

Исследование неосознаваемого восприятия (на материале многозначных изображений).*

Несмотря на долгую историю, проблема неосознаваемого восприятия остается одной из самых «туманных» и неизученных в психологии. Сторонники теории «25-ого кадра», наиболее известной теории неосознаваемого восприятия, создали у нас установку, что неосознаваемая информация должна вызывать связанные с ней действия, минуя стадию осознания и ответа. Тем не менее, результаты исследований, посвященных этой проблеме противоречивы: в одних случаях неосознаваемые стимулы оказывают влияние на сознание, в других – нет...

Если признать, что предсознательная обработка информации - это первый обязательный этап восприятия, то неосознаваемая информация, несомненно, должна влиять на сознательно принимаемые решения и реакции. Проблема в том, что речь в данном случае идет о трудноуловимом эффекте, оказывающем сложное влияние на результаты сознательной деятельности. Дело еще более усложняет невозможность осознания и вербального описания подобного воздействия.

Рис.1

дерево / лицо

Частным случаем проблемы «неосознаваемого» является восприятие многозначной информации. В литературе имеются сведения о том, что если, рассматривая многозначное изображение, такое как «дерево-лицо» (Рис.1), человек осознает только одно его значение, например, дерево, то он воспринимает и лицо, несмотря на то, что не осознает его. Исходя из здравого смысла, можно было бы предположить, что незамеченное аналогично непредъявленному, однако, далеко не все ученые разделяют это мнение.

Согласно оригинальной концепции, разработанной В.М. Аллахвердовым, механизм сознания принимает специальное решение, что осознавать, а что – нет. Принятие решения об осознании или, наоборот, о неосознании

информации определяется В.М. Аллахвердовым, соответственно, как позитивный и негативный выбор. Поскольку при восприятии двойственного изображения человек осознает, как правило, только одно его значение, можно предположить, что это значение выбирается человеком позитивно; второе же, неосознаваемое, соответствует негативному выбору. Конечно, никакого осознанного решения мы в данном случае не принимаем, - механизм нашего сознания осуществляет этот процесс автоматически. Согласно В.М. Аллахвердову (2000), негативно выбранные значения не нейтральны для сознания, - они не просто остаются в стороне, но и активно отвергаются сознанием.

С целью экспериментальной проверки этого утверждения было осуществлено данное исследование. Совершенно очевидно, что проблема неосознаваемого восприятия требует принципиально иных подходов, нежели прямые методы опроса или корреляционное исследование. Но, применяя остроумный экспериментальный план, такие исследователи как Марсел (1980), Мерикл и Рейнголд (1990), продемонстрировали, что ситуация с неосознаваемым восприятием не так безнадежна, как могло показаться на первый взгляд. Следуя их примеру, мы пришли к убеждению, что зафиксировать влияние

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 05-06-06034а.)

неосознаваемого легче, замеряя косвенные показатели, такие как скорость решения человеком разного рода задач, нежели предъявляя ему подпороговую инструкцию и ожидая ее немедленного выполнения.

В качестве метода исследования мы решили использовать методiku прайминга, активно разрабатываемую на западе, но до настоящего времени мало применяемую в России. Ключевым фактором данного методического приема является изменение реакций человека в ответ на предъявление связанных с контекстом стимулов («прайминг-эффект»). Сам стимул, предшествующая встреча с которым приводит к изменению реакций, называют «праймом». Если речь идет о стимулах-словах, то в качестве «праймов» обычно используют подбор слов по ассоциации с заданным, подбор примеров одной категории. Хотя наиболее часто прайминг-эффекты демонстрируют в экспериментах с использованием в качестве стимулов слов, подобные результаты получены также с использованием изображений. В зарубежных исследованиях методика прайминга комбинируется с рядом специально разработанных экспериментальных процедур: «задачей лексического решения», «задачей дополнения основы слова до целого», «задачей идентификации» и т.д. Обычно от испытуемого требуется решение одной из вышеперечисленных когнитивных задач, и если непосредственно перед этим ему был предъявлен стимул-прайм, семантически связанный с задачей, то решения принимаются испытуемым быстрее и правильнее. Однако, стимул-прайм может влиять на решение задачи не только положительно, но и отрицательно, поэтому различают позитивный и негативный прайминг-эффект. Кроме того, прайминг-эффект проявляется вне зависимости от того, осознает ли испытуемый стимул-прайм, который задает контекст для решения когнитивных задач, что делает методiku прайминга незаменимым инструментом для оценки влияния неосознанно воспринятой информации на сознательную деятельность.

Предметом данного исследования стали особенности восприятия многозначных изображений. Цель эксперимента: исследование влияния неосознаваемых значений многозначных изображений и их внезапного осознания на решение когнитивных задач.

Методика

Испытуемые: в исследовании приняло участие 40 испытуемых, 20 женщин и 20 мужчин, имеющих нормальную остроту зрения. Большинство испытуемых были студентами СПбГУ в возрасте от 20 до 25 лет.

План эксперимента: неосознаваемой информацией в данном исследовании служили незамеченные испытуемыми значения многозначных изображений. Проверялось влияние шести независимых переменных на две зависимые: 1) *время решения когнитивных задач* и 2) *ошибки, совершаемые испытуемыми*.

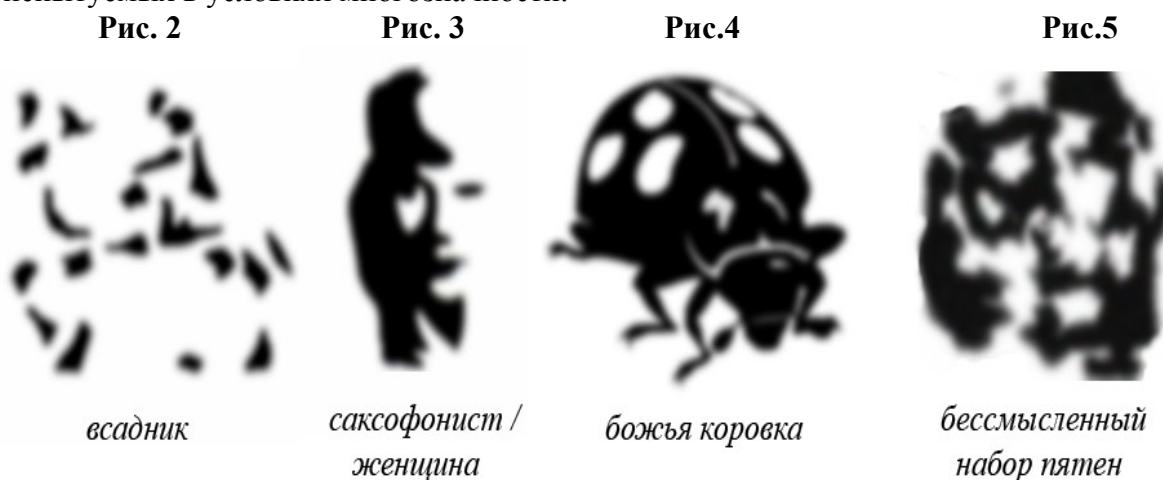
Первая независимая переменная, - *тип когнитивных задач*, решаемых испытуемыми, имела 4 варианта:

- решение анаграмм,
- опознание медленно проявляющихся слов,
- опознание медленно проявляющихся рисунков,
- опознание рисунков по фрагментам.

Мы отобрали различные вербальные и невербальные варианты заданий, чтобы определить диапазон задач, на решение которых распространяется влияние неосознанно воспринятой информации и ее осознания.

В качестве стимулов–праймов, задающих контекст для решения когнитивных задач, использовались изображения разного типа. Т.о. вторая независимая переменная – *тип прайма* - имела 4 градации: двойственные, незавершенные, однозначные и бессмысленные изображения. Примеры используемых в эксперименте изображений приведены на рисунках 2-5. Незавершенные изображения - неполные рисунки, в которых отсутствуют некоторые детали, поэтому они нуждаются в мысленном достраивании

частей (Рис. 2 «всадник»). Двойственные изображения - рисунки, которые могут быть отнесены к двум классам объектов (Рис. 3 «саксофонист/женщина»). Однозначные изображения (Рис. 4 «божья коровка») и бессмысленные наборы пятен (Рис. 5) использовались в качестве контрольного условия, с которым сравнивались реакции испытуемых в условиях многозначности.

Половина когнитивных задач была связана с задающим контекст праймом, другая половина – не связана. Если при предъявлении двойственного изображения «саксофонист/женщина» испытуемый увидел женское лицо, то связанными с осознанным значением прайма считались когнитивные задачи, ответами на которые являлись стимулы «женщина», «платье» и т.д. Стимулами, связанными с неосознанным значением прайма - «мужчина», «саксофон», «джаз» и т.д.

Т.о., третья независимая переменная – *характер связи изображения и когнитивных задач* - имела 3 градации:

- когнитивные задачи, связанные с осознанным испытуемым значением прайма
- когнитивные задачи, связанные с неосознанным испытуемым значением прайма
- когнитивные задачи, не связанные с праймом

Слова и рисунки, являющиеся ответами на решаемые испытуемыми задачи, были различным образом связаны с праймами. А именно, использовались стимулы, тесно и отдаленно связанные с исходным изображением (как далекие и близкие ассоциации). Т.о., четвертая независимая переменная – *тип ассоциации* – имела 2 градации:

- когнитивные задачи, связанные с праймом близкой ассоциативной связью
- когнитивные задачи, связанные с праймом отдаленной ассоциативной связью

Например, тесно связанными с «саксофонистом» стимулами считались «саксофон» и «мужчина», отдаленно – «джаз» и «дирижер».

Данная независимая переменная позволила определить, одинаково ли влияние неосознанно воспринятой информации на решение как тесно, так и отдаленно связанных с ней задач.

Следующие две независимые переменные были введены для проверки влияния внезапного осознания «новых» значений многозначных изображений на решение когнитивных задач. Пятая независимая переменная – *тип опыта* – имела 3 градации:

- опыты, где испытуемые осознали все значения изображения-прайма при его первом предъявлении
- опыты, где испытуемые осознали «новое» значение изображения-прайма во время решения когнитивных задач
- опыты, где испытуемым не удалось осознать «нового» значения изображения-прайма

И последняя независимая переменная – *осознание* – имела 2 градации:

- до осознания «новых значений» и

- после осознания

В эксперименте было использовано две серии, по которым в случайном порядке были распределены испытуемые. Когнитивные задачи обеих серий были одинаковыми, но изображения-праймы, задающие контекст, – разные. Т.о., задачи, которые в первой серии соответствовали изображению, во второй серии изображению не соответствовали, и наоборот. Такой межгрупповой план был использован для уменьшения влияния сложности отдельных стимулов когнитивных задач на скорость решения и ошибки испытуемых.

Каждая серия состояла из 10-ти опытов. В одном опыте предъявлялось одно изображение-прайм и от 8-ми до 16-ти когнитивных задач. Количество задач определялось типом прайма: 16 когнитивных задач - для двойственных и незавершенных изображений, 8 – для остальных типов праймов (однозначных и бессмысленных). За весь эксперимент испытуемому предъявлялось 10 задающих контекст праймов, и 128 когнитивных задач. Прохождение эксперимента занимало около часа работы одного испытуемого.

Процедура исследования: Стимульный материал предъявлялся испытуемым визуально при помощи компьютера. Экран был разделен на 2 равные части для выполнения заданий двух типов: 1. опознания изображения-прайма, 2. решения когнитивных задач. Сначала испытуемому в левой части экрана на 5 секунд предъявлялось изображение-прайм, которое, согласно инструкции, могло быть как бессмысленным набором пятен, так и осмысленным рисунком. Испытуемому сообщалось, что изображения в левой части экрана будут расплывчатыми, они также могут быть незавершенными и двужначными, поэтому их опознание представляет определенную трудность. После исчезновения изображения испытуемому предлагалось отметить пункт "бессмысленный рисунок", если он считал, что предъявленное изображение было бессмысленным, в остальных случаях - отнести его к одному или двум классам объектов из предлагаемого списка (мужчины, женщины, животные, птицы, насекомые, природа, предметы) и ввести название изображения. У испытуемого была возможность отнести изображение сразу к двум классам объектов, что было необходимо для идентификации двойственных изображений.

Затем испытуемый приступал к выполнению заданий второго типа (решению когнитивных задач) в правой части экрана. Теперь изображение в левой части появлялось вновь, задавая контекст для решения когнитивных задач. Во время выполнения заданий второго типа испытуемый также должен был следить за изображением в левой части экрана, поскольку, согласно инструкции, он мог в любой момент опознать ранее не замеченные значения этого изображения. В действительности, в опытах, где контекстом служили многозначные праймы, изображения постепенно изменялись, принимая форму того значения, которое не было осознано испытуемым (для двойственных изображений - одного из двух его значений, для незавершенных - его завершенного варианта). Многозначное изображение-прайм полностью трансформировалось к тому времени, когда испытуемым была решена половина когнитивных задач данного опыта. Однозначные и бессмысленные праймы не изменялись.

Испытуемый мог в любое время вернуться к заданию первого типа и исправить ранее введенный ответ. Момент исправления ответа испытуемым считался моментом осознания «нового» значения, что позволило сравнить решение задач до и после осознания. После выполнения ряда заданий (от 8-ми до 16-ти) второго типа, испытуемый приступал к опознанию следующего изображения в левой части экрана и т.д.

Первоначальное отнесение изображения к классам объектов было необходимо для определения того, нашел ли испытуемый смысл незавершенного рисунка, а также - какое из двух значений двойственного изображения он осознал. По ответу испытуемого программа определяла, в какую сторону вести изменение задающего контекст

изображения. Введение названия рисунка было необходимо для дополнительного контроля этой переменной.

Поскольку нас интересовало решение задач испытуемыми до и после осознания «новых» значений, первоначально изображения-праймы предъявлялись в условиях, затрудняющих осознание второго значения (с использованием размытия и движущейся маски). Затем были использованы условия, способствующие осознанию испытуемым первоначально не обнаруженных значений (изображение приобретало однозначную интерпретацию).

Результаты

Для обработки данных была использована программа SPSS (академическая лицензия СПбГУ, № GS-35F-5899H). Влияние независимых переменных на скорость решения когнитивных задач определялось с помощью дисперсионного анализа; влияние на частоту ошибок, совершаемых испытуемыми, - с помощью критерия Хи-квадрат.

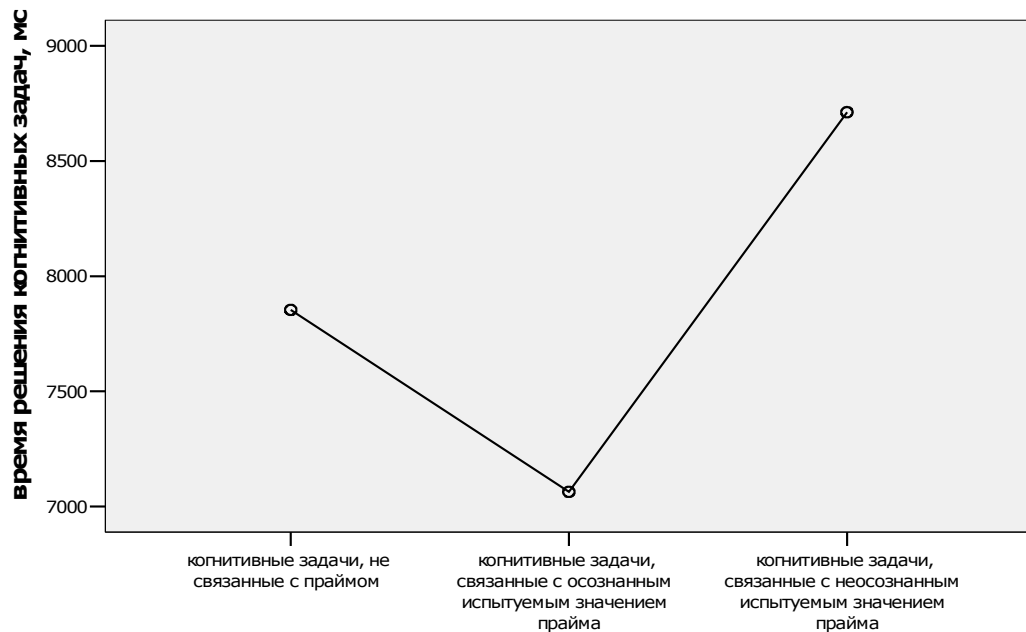
1. Решение когнитивных задач в зависимости от их взаимосвязи с праймами разного типа. Поскольку методика прайминга основана на связи прежнего контекста и скорости опознания последующих стимулов, в первую очередь мы сравнили время решения когнитивных задач в зависимости от характера их связи с праймами разного типа.

Если контекст был задан однозначным изображением, испытуемым требовалось значимо меньше времени на решение связанных с ним задач, нежели несвязанных ($F=4,532$, $df=1$, $Sig.=0,003$). Даже если испытуемые не понимали, что часть выполняемых ими заданий связана с изображением в левой части экрана, они быстрее справлялись с решением этих задач. Например, если праймом служило однозначное изображение «божья коровка» (Рис.4), то задачи, ответами на которые являлись стимулы «насекомое» или «пятно» (связанные с праймом), испытуемые решали быстрее, чем задачи, ответами на которые являлись стимулы «тренер» или «мяч» (не связанные с праймом). Т.о., однозначное изображение-прайм выступало в роли подсказки для решения связанных с ним когнитивных задач. В данном случае речь идет о наиболее часто упоминаемом эффекте методики прайминга, - позитивном прайминг-эффекте.

Если контекст был задан бессмысленными изображениями, скорость решения испытуемыми когнитивных задач была такой же, как и скорость решения несвязанных с контекстом задач при использовании однозначных изображений. Это означает, что бессмысленные изображения никак не способствовали решению когнитивных задач.

2. Решение когнитивных задач, связанных с неосознанными значениями праймов. Напомним, что основной интерес для нас представлял вопрос, способствуют ли решению когнитивных задач многозначные изображения, в частности, их неосознанные (или негативно выбранные, по В.М. Аллахвердову) значения. Сравнив скорость решения когнитивных задач в зависимости от характера их связи с многозначным изображением-праймом, мы выяснили, что задачи, связанные с его неосознанными значениями, испытуемые решали дольше остальных типов задач (График 1). Например, если при предъявлении двойственного изображения «саксофонист/женщина» (Рис. 3) испытуемый увидел саксофониста, то задачи, ответами на которые являлись стимулы «женщина» или «платье» (связанные с неосознанным значением прайма), испытуемые решали значимо дольше, чем задачи, ответами на которые являлись стимулы «саксофон» или «концерт» (связанные с осознанным значением прайма), а также дольше, чем задачи, ответами на которые являлись стимулы «собака» или «остров» (не связанные с праймом). Поскольку статистически значимые отличия есть даже между временем решения этих задач (связанных с неосознанным значением прайма) и задач, несвязанных с праймом (метод PostHoc, критерий Turkey HSD, $Sig.=0,010$), можно сказать, что наличие неосознанных значений многозначных стимулов не просто «не способствует», а скорее, препятствует решению когнитивных задач.

График 1. Характер связи изображения и когнитивных задач

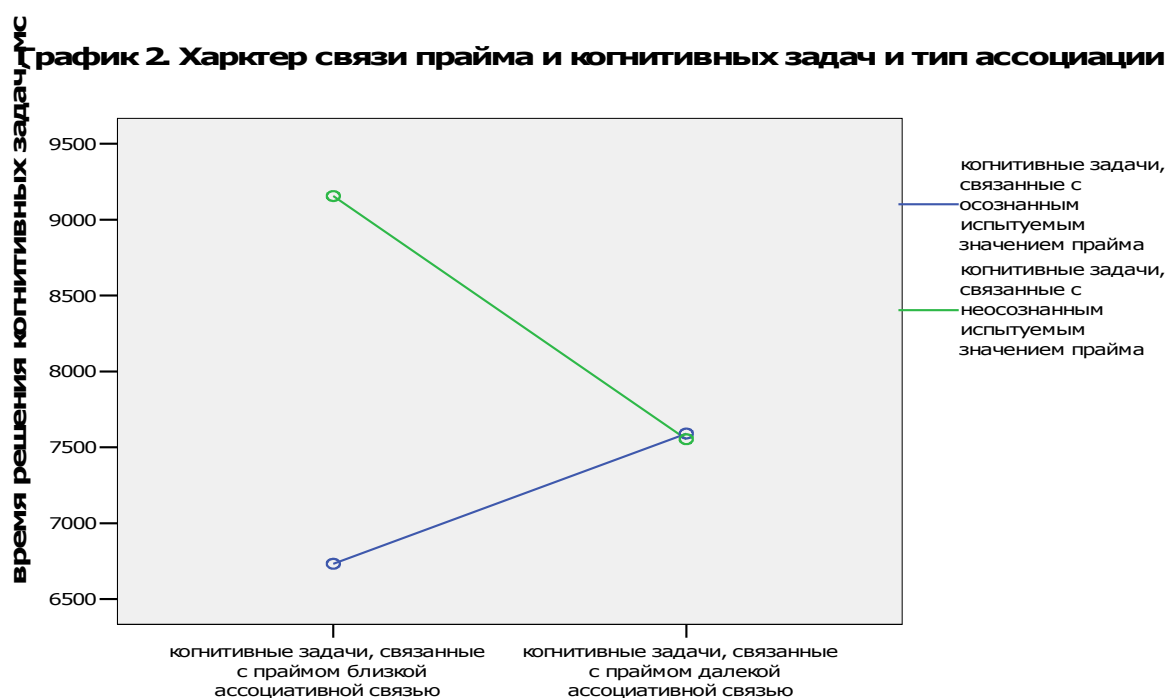
Т.е., неосознанные значения многозначных стимулов оказывают негативный прайминг-эффект на решение связанных с ними когнитивных задач. Несмотря на то, что средняя скорость решения разных типов когнитивных задач различается (быстрее всего испытуемые справлялись с опознанием медленно проявляющихся слов, дольше всего – с опознанием рисунков по фрагментам), влияния типа когнитивных задач на проявление прайминг-эффекта не было обнаружено (поэтому в последующем анализе тип задачи не учитывался). Показанная на Графике 1 закономерность распространяется на решение когнитивных задач всех типов, а также на результаты обеих экспериментальных серий, что свидетельствует о ее устойчивости. Такой результат говорит в первую очередь о том, что испытуемые неосознанно воспринимали незамеченные ими значения многозначных изображений-праймов (иначе влияние незамеченных значений на решение когнитивных задач нельзя было бы зарегистрировать в эксперименте). Этот результат также подтверждает предположение В.М. Аллаhverдова об отвержении сознанием негативно выбранных значений.

В задачах, связанных с неосознанными значениями праймов, испытуемые также допустили наибольшее количество ошибок, но это значение не достигло статистической значимости.

3. Решение когнитивных задач, тесно и отдаленно связанных с праймами.

Интересный результат показало сравнение скорости решения когнитивных задач, связанных с осознанным и неосознанным значением прайма, в зависимости от типа ассоциативной связи прайма и задачи (График 2). Когнитивные задачи, связанные близкой ассоциативной связью с осознанными значениями прайма, испытуемые решали значительно быстрее, чем отдаленно связанные с ними задачи ($F=3,8$, $df = 1$, $Sig.=0,05$). Например, если на изображении «саксофонист/женщина» (Рис. 3) испытуемый видит саксофониста, то опознание стимулов «саксофон» или «мужчина» (тесно связанных с осознанным значением) осуществляется им быстрее, нежели опознание стимулов «джаз» или «дирижер» (отдаленно связанных с осознанным значением). Но при решении задач, связанных с неосознанными значениями многозначных праймов, все наоборот: когнитивные задачи, тесно связанные с неосознанными значениями, испытуемые решают дольше, чем отдаленно связанные. Т.е. если на изображении «саксофонист/женщина» испытуемый видит женское лицо, то стимулы «саксофон» и «мужчина» (тесно связанные

с неосознанным значением) он опознает дольше, чем стимулы «джаз» и «дирижер» (отдаленно связанные с неосознанным значением).

Дисперсионный анализ показал значимое взаимодействие переменных «тип ассоциации» и «характер связи прайма и когнитивных задач» ($F=4,304$, $df=1$, $Sig.=0,038$). Т.е. испытуемые решают тесно связанные с праймом задачи быстрее, если они связаны с его осознанным значениям, и дольше, - если с неосознанным.

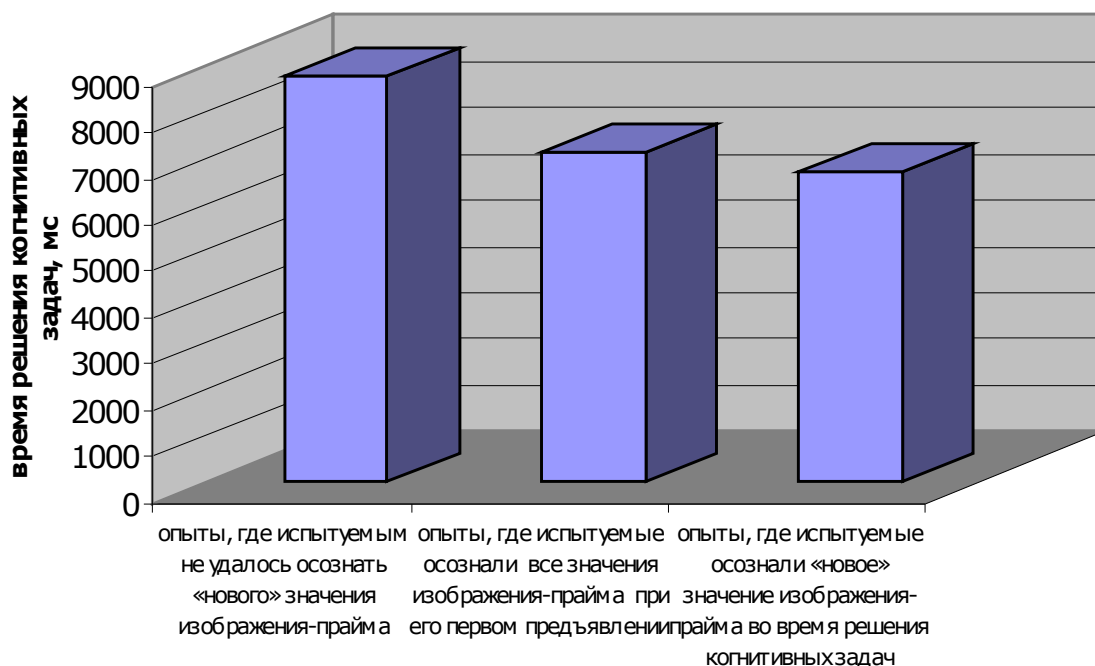
Анализ ошибок также продемонстрировал, что в задачах, тесно связанных с осознанными значениями праймов, испытуемые допускали статистически достоверно меньше ошибок, чем в задачах, отдаленно связанных с осознанными значениями ($Chi-Square = 4,772$, $df = 1$, $Sig. = 0,027$). А в задачах, тесно связанных с неосознанными значениями праймов, испытуемые, наоборот, допускали статистически достоверно больше ошибок, чем в отдаленно связанных задачах ($Chi-Square = 3,813$, $df = 1$, $Sig. = 0,05$).

Неосознанные значения многозначных изображений, таким образом, оказывают негативный прайминг-эффект в первую очередь на решение тесно связанных с ними когнитивных задач.

4. Решение когнитивных задач в разных типах опытов. Затем мы сравнили скорость решения испытуемыми когнитивных задач в зависимости от типа опыта. Были рассмотрены опыты, в которых осознания «новых» значений праймов не происходило, и опыты, в процессе выполнения которых было осознание. В качестве контрольного условия использовались опыты, где испытуемые осознали все значения многозначного изображения-прайма при его первом предъявлении (График 3). Скорость решения в опытах разных типов значимо различается ($F = 10,208$, $df = 2$, $Sig. = 0,000$).

Как видно по Графику 3, максимальное время решения задач испытуемые продемонстрировали в опытах, где им не удалось осознать «новых» значений изображений-праймов, а минимальное - в опытах, где они осознали «новое» значение многозначного изображения в процессе решения когнитивных задач.

График 3. Время решения когнитивных задач и тип опыта

При более подробном рассмотрении этих опытов, с учетом характера связи прайма и когнитивных задач, выяснилось, что неосознанные значения оказывают негативный прайминг-эффект не только на решение связанных с ними задач, но также и на решение несвязанных задач, для которых служат контекстом (График 4).

График 4. Характер связи прайма и когнитивных задач и тип опыта

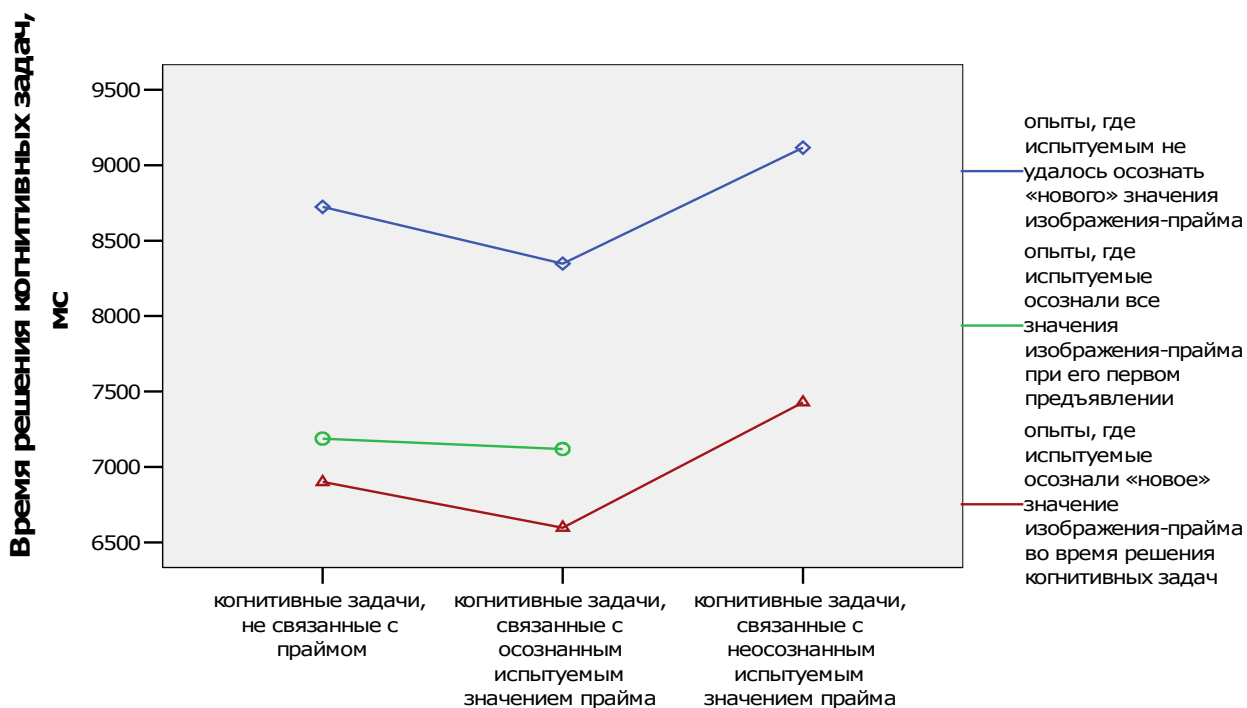

График 4 также демонстрирует, что в опытах, где испытуемые в процессе решения когнитивных задач осознали «новые» значения праймов, они быстрее всего справлялись с решением всех задач (как связанных, так и несвязанных с праймом). Время решения

когнитивных задач в этих опытах даже меньше, чем в опытах, где испытуемые осознали все значения многозначного прайма при его первом предъявлении, однако это различие не достигает статистической значимости. Обусловлен ли этот результат внезапным осознанием ранее не обнаруженных значений?

Для ответа на этот вопрос было произведено сравнение скорости решения когнитивных задач до и после осознания ранее не обнаруженных (негативно выбранных, по В.М. Аллахвердову) значений.

5. Решение когнитивных задач до и после осознания негативно выбранных значений. Оказалось, что после осознания негативно выбранных значений праймов, испытуемые решали когнитивные задачи значимо быстрее, чем до осознания ($F=19.434$, $df=1$, $Sig.=0.000$). Причем, эта закономерность распространяется на решение всех задач, как связанных, так и не связанных с изображением-праймом.

Анализ ошибок также продемонстрировал, что испытуемые совершили значимо меньше ошибок после осознания негативно выбранных значений, чем до их осознания ($Chi-Square = 11,216$, $df = 1$, $Sig. = 0,00$).

Этот результат позволяет говорить о том, что осознание негативно выбранных значений оказывает позитивное влияние на результаты сознательной деятельности.

Обсуждение результатов

Данное исследование позволило определить некоторые особенности восприятия многозначной информации. Результаты эксперимента показали, что незамеченные значения многозначных изображений не осознаются, но, тем не менее, воспринимаются. Их влияние на решение испытуемыми когнитивных задач можно выявить в ходе экспериментального исследования.

Негативный прайминг-эффект, в нашем исследовании наблюдаемый при решении испытуемыми задач, связанных с неосознанными значениями изображений-праймов, подтверждает утверждение В.М. Аллахвердова об отвержении сознанием негативно выбранных значений. Если негативно выбранные значения отвергаются механизмом сознания, то увеличение времени решения связанных с ними задач (по сравнению даже с временем решения задач, не связанных с задающим контекст изображением), не является неожиданным.

В противоположность тому, как осуществляется решение задач, связанных с осознанными значениями изображений-праймов, задачи, связанные с неосознанными значениями близкой ассоциативной связью, испытуемые решают дольше, чем отдаленно связанные задачи. В задачах, связанных с неосознанными значениями праймов близкой ассоциативной связью, испытуемые также допускают достоверно больше ошибок, чем в задачах, отдаленно связанных (при этом, в задачах, связанных с осознанными значениями праймов, наблюдается противоположная картина). Этот результат демонстрирует, что неосознанные значения праймов оказывают негативный прайминг-эффект в первую очередь на решение тесно связанных с ними когнитивных задач, что также подтверждает отвержение сознанием негативно выбранных значений.

Более того, при наличии негативно выбранных значений, скорость решения испытуемыми всех когнитивных задач (как связанных, так и несвязанных с изображением-праймом) снижается по сравнению с контрольным условием, когда негативно выбранных значений нет (контекст задается однозначным изображением, или все значения многозначного изображения испытуемый осознает с самого начала). Мы объясняем такой результат возникновением психической интерференции, снижающей эффективность сознательной деятельности. Причиной возникновения интерференции может служить сопротивление сознания. По мнению В.М. Аллахвердова (2000), сознание выполняет функцию построения однозначной и непротиворечивой картины мира, а следовательно оно может сопротивляться осознанию негативно выбранных значений многозначного стимула, которые также восприняты. Предположительно, наличие

негативно выбранных значений вызывает у человека внутреннее напряжение, которое служит причиной возникновения психической интерференции и препятствует выполнению сознательной деятельности.

Результаты эксперимента также позволяют утверждать, что психическая интерференция исчезает после осознания испытуемыми всех значений многозначной информации, поэтому в данном случае скорость решения когнитивных задач возрастает. После осознания всех значений многозначных праймов испытуемые также допускают значительно меньше ошибок, чем до их осознания (при наличии негативно выбранных значений). Т.о., мы предполагаем, что осознание негативно выбранных значений оказывает на текущую сознательную деятельность такое же воздействие, как «инсайт», описанный в психотерапевтической теории: неожиданное осознание ранее неосознаваемых значений, даже нерелевантных текущей деятельности, повышает ее эффективность. Различия, на наш взгляд, заключаются в уровне, на котором рассматривается это явление.

Общее заключение

В последнее время наука проявляет все больший интерес к проблемам сознания. Сознание начинает трактоваться как механизм, порождающий осознаваемую информацию, сама работа которого не может осознаваться. Проводятся исследования, посвященные поиску универсальных законов, по которым функционирует механизм сознания. В частности, В.М. Аллахвердовым (2000) обнаружена и описана следующая закономерность: стремясь однозначно и непротиворечиво интерпретировать происходящее, механизм сознания способен принимать решение о неосознании определенной информации (например, второго значения двойственного изображения). Для описания этого феномена В.М. Аллахвердовым введено понятие неосознанный «негативный выбор».

Отрицательное влияние негативно выбранной информации на выполнение сознательной деятельности, обнаруженное в нашем исследовании, может указывать на то, что параллельно с решением когнитивных задач механизмом сознания осуществляется работа по удержанию негативно выбранных значений в неосознаваемом состоянии. Одновременное выполнение этих двух задач создает своего рода психическую интерференцию, которая субъективно человеком не ощущается, но о наличии которой можно судить по изменению результатов его сознательной деятельности. Результаты исследования предполагают, что неосознаваемая работа механизма сознания, как и сознательно выполняемая деятельность (например, решение когнитивных задач), требует психических усилий. Поэтому наличие негативно выбранных значений может оказывать интерференционное влияние на сознательную деятельность. Мы надеемся, что полученные в данном исследовании результаты смогут дополнить существующие представления о законах, которым подчиняется работа механизма сознания.

Список литературы:

1. Аллахвердов В.М. Сознание как парадокс. СПб, 2000
2. Marcel A. J., *Selective effects of prior context on perception* // Requin J., "Anticipation and behavior", Paris, 1980., p.412-430
3. Merikle, P.M., & Reingold, E.M. *Recognition and lexical decision without detection: Unconscious perception?* // Journal of Experimental Psychology: Human perception and Performance 1990, №16, 574-583